

[Личные сообщения] Круче всех на Земле: «Линейка, давай в друзья, вечером сгоняем катку, вчера так и не выяснили, кто круче!»

Стоит Гу Сыняню принять запрос в друзья от И Чжэня, как система тут же выдаёт оповещение:

Ваш друг [Круче всех на Земле] вышел из сети.

И Чжэнь, бравший заказы на прокачку с самого вечера, отпахал ровно больше десятка часов. Робот EW тихонько сидел в уголке и пересчитывал свои заработанные кровные: за один вечер удалось выручить сто тридцать тысяч, и теперь общие активы всех трёх их роботов достигали двухсот тридцати тысяч. И Чжэнь передал виртуальный счёт с деньгами на хранение Пухляшу, и два крошечных робота EW в съёмной камерке радостно пялились на растущие цифры на виртуальном кошельке.

— Мелкий Красный такой крутой! — радостно кружась, воскликнул один из крошечных EW.

Второй робот EW согласно кивнул и похлопал Пухляша по макушке:

— Мы тоже не можем сидеть сложа руки! Будем вместе с И Чжэнем стараться заработать на корпус!

— Точно! Надеваем таблички и идём стучать в двери!

Пухляш соскочил с дивана, взял со стола табличку и повесил её на Одноглазого.

Нацепив друг другу таблички, оба робота неуклюже и воровато приоткрыли входную дверь и принялись ходить из квартиры в квартиру, стучать в двери и убираться. Если выходили они беленькими, то возвращались снова грязно-серыми. В ванной они принимались отмывать друг другу корпуса и чистить мусоросборники.

И Чжэнь: Ох, этот Гу Сынянь сегодня опять не вернулся вовремя! Из-за него у меня сорвалось столько заказов!

И Чжэнь: Бесит!

Прошло две минуты —

И Чжэнь: Вы чем заняты? Почему игнорируете?

Пухляш: Мы моемся!

Одноглазый: [Изображение] [Изображение] [Изображение]

И Чжэнь: Опять испачкались? Снова ходили убираться у чужих людей?

Пухляш: Ага, сегодня заработали 50 юаней! [Гордо выпятил грудь]

Одноглазый: Ага, сегодня заработали 50 юаней! [Гордо выпятил грудь] ← Это я скопировал

И Чжэнь: Вы такие молодцы!

Пухляш: Мелкий Красный самый крутой, столько денег заработал!

Одноглазый: Постараемся вместе, у нас будет модель 703, и даже версия haute couture!

И Чжэнь: Угу!

И Чжэнь листал историю чата, глядя на фотографии двух моющих малышей. Он вытащил их не из святошиной бескорыстности, а из соображений эгоизма: переродившись роботом, если бы все модели 702 пошли на переплавку, у него больше не осталось бы сородичей. Теперь он уже не человек.

Внезапно он так сильно их полюбил.

Два малыша упорно трудились полдня и заработали 50 юаней. Деньги за любую его случайную сессию бустинга составляли десятки раз больше этой суммы, но вне зависимости от того, много это или мало, всё это было результатом их совместных стараний. Теперь у них стало ещё больше денег, они обязательно купят себе корпуса, самые лучшие корпуса!

Вернувшись домой на полчаса позже обычного, Гу Сынянь поужинал, привёл всё в порядок, после душа принялся вытирать волосы полотенцем и отдал И Чжэню приказ:

— Убери пол.

На вид послушный робот EW мысленно вопил: «А-а-а, тупица Гу Сынянь! Как же бесит!»

Устроившись в своей комнате с игровым терминалом, Гу Сынянь не забыл про вчерашний вызов на бой. Он машинально зашёл в игру Звёздные войны: Пробуждение, однако ник противника неожиданно подсвечивался серым. Подождав около десяти минут...

Ваш друг [Круче всех на Земле] в сети.

[Личные сообщения] Линейка: Только соизволил зайти?

[Личные сообщения] Круче всех на Земле: Какой-то придурок заставил меня убираться в ванной ==

Гу Сынянь, понятия не имевший, что тот самый придурок, о котором говорит И Чжэнь — это он сам, ответил в [личных сообщениях] Линейки: До чего же ты близок к народу, даже уборкой занимаешься.

[Личные сообщения] Круче всех на Земле: Вообще-то я ещё и стирать умею.

[Личные сообщения] Линейка: Ого, я вот не умею. Кстати, как мне тебя звать? Не вечно же мне кликать тебя Круче всех на Земле?

[Личные сообщения] Круче всех на Земле: Серый Голубь, можешь звать меня Серым Голубем, а я буду звать тебя Линейкой. Возражения есть?

[Личные сообщения] Линейка: Ладно, Голубок. Сегодня в чём сойдёмся?

[Личные сообщения] Круче всех на Земле: Голубок?!

Голос Гу Сыняня звучал так, будто чья-то рука касалась твоей груди, сжимая сердце. Приятный и одновременно соблазнительно-сексуальный тембр произнёс:

— Что, не нравится?

— Нравится, как пожелаешь.

Позывной Серый Голубь происходил от вируса Серый голубь, способного управлять чем угодно через сеть — для хакера это было идеальным состоянием. Когда И Чжэнь выбирал этот ник, смысл заключался в следующем — контролировать ситуацию целиком. Впрочем, сейчас И Чжэнь поразмыслил: раз он сам теперь даже не человек, то и спорить со смыслом собственного позывного не стоит. Раз Голубок, значит Голубок!

— Сначала давай выберем карту для соло, только на этот раз давай без той карты для крысиной стрельбы, — вспомнив вчерашнюю мучительную смерть, особо оговорил И Чжэнь.

Подумав, Гу Сынянь ответил:

— Тогда без портовых боёв. Меха-соло.

— Идет.

И Чжэнь тоже хотел сыграть в мех-соло: в ближнем бою куда лучше понимаешь боевой стиль противника.

Система быстро начала загрузку карты, и оба игрока одновременно перенеслись на локацию — Безбрежное Звёздное Море.

[Круче всех на Земле] против [Линейка]

Две мехи появились на боевой арене и застыли в тишине.

Обратный отсчёт...

Девять... Восемь... Три... Два... Один!

Начали!

Прозрачная чистая вода отражала звёздное небо Галактики. И Чжэнь управлял мехой, ступая ногами в воду, но чувствуя себя так, будто оказался среди звёзд. Оглядевшись по сторонам, он понял, что в этом мире даже ветер отсутствовал — лишь от мест, где проходила ведомая И Чжэнем меха, по воде расходились круги и рябь.

Дёргаю за рычаг двигателей! Серая меха словно порыв ветра пронеслась по водной глади, мгновенно взметнув волны. Две абсолютно одинаковые скоростные мехи Двойная стрела встретились в самом центре моря, одновременно совершив бросок и войдя в радиус поражения друг друга!

Бцж!

Две изогнутые пули столкнулись в воздухе, высекая искры в мгновение ока!

Вжик...

После столкновения пуль раздался резкий, пронзительный скрежет.

Взрыв-взрыв-взрыв!

И Чжэнь одновременно усилил рёв двигателей и возобновил атаку. Сопровождаемый сверхбыстрым ритмом смены частот, он совершил стремительный рывок, и зажатый в руке пулемёт выпустил шквал звёздных пуль, прокладывая ему путь.

На губах И Чжэня играла улыбка: эта карта обладала отличным обзором, укрытий почти не было, и кто первым перехватывал инициативу при встречном столкновении, у того и возрастали шансы на победу!

Мужчина противника увернулся от всего шквала выстрелов из пулемёта с помощью какого-то жуткого ритма, и атаки И Чжэня раз за разом уходили в молоко. Озадаченно глядя на столь причудливое перемещение, И Чжэнь слегка нахмурился: каждый шаг оппонента в точности позволял избегать его ударов.

И Чжэнь обнаружил, что при пилотировании мехи у него даже не было возможности сблизиться с противником для схватки — движения того почти не поддавались фиксации.

На арене чёрная меха двигалась подобно призраку: её манёвры отличались гибкостью и изменчивостью. Скользя по Безбрежному Звёздному Морю, она в момент грациозного приземления совершала странные зигзагообразные перемещения, стремительно сокращая дистанцию.

Тем не менее И Чжэнь не спешил. Зажатый в его руках пулемёт выдавал волну за волной пулевых завес, сдерживая натиск соперника. Но на фоне непрерывного ускорения и смены частот рёв двигателей слился с модуляциями, взорвав график невероятной кривой скорости — противник уже оказался на расстоянии менее чем двадцати метров от него!

И Чжэнь не бросил пулемёт: вскинув руку, он резко дёрнул двигатели назад для экстренного отступления и одновременно перешёл в атаку. Три пули отразились в воздухе в обратном направлении, образовав за счёт столкновения причудливую треугольную петлю!

Этот треугольник постепенно уменьшался, пока все три снаряда не устремились в одну точку!

Увидев пули, летевшие по треугольной траектории, Гу Сынянь слегка удивился, но тут же уклонился с помощью скоростного двухколейного скольжения с переменной частотой, и оба бойца вошли в зоны ближнего боя друг друга.

Бабах!

Мгновенно во все стороны брызнули искры!

Первое столкновение двух мех на близкой дистанции.

Гу Сынянь изначально полагал, что соперник силён лишь в портовых боях, однако уровень владения мехой оказался отнюдь не плох. Даже движения и методы оценки ситуации точь-в-точь повторяли его собственные, а схватка на холодном оружии высекала яростные и обжигающие искры!

Две мехи самозабвенно рубились над Безбрежным Морем!

Все боевые приёмы И Чжэня были заучены через подражание [Лезвию Суда], занимавшему первую строчку в таблице лидеров — перед нами представала стопроцентная копия Гу Сыняня.

С первой же секунды схватки Гу Сынянь понял: противник хорош не только в портовых стычках, он прекрасно управляется и с мехой. Боевой стиль можно скопировать, но боковые вращения, трёхступенчатые пули, угловые трёхступенчатые выпады и ближний бой не освоишь простым просмотром видео — этот парень наверняка постоянно за ним подражал, верно?

При этой мысли Гу Сыняню вдруг стало до слёз жаль: Голубок вполне мог выработать собственный боевой стиль.

Скопированное трудно превзойти, но продемонстрированная Голубком потрясающая способность к прогнозированию оказалась выше всяких похвал — он был буквально рождён для битвы!

Совсем как он сам!

Словно по наитию, они оба одновременно снова вошли в радиус атаки друг друга. Ближний бой!

Каждое движение чистое и решительное, без малейшего колебания!

Словно не зная усталости, две мехи переживали на этой арене упоительную, захватывающую схватку!

Ритм всё ускорялся!

Всё быстрее!

Ускорение!

Ускорение!

Бум-бум-бум!

Снова бросок: пули из пулемётов обеих мех встретились в воздухе при встречной стрельбе и попадали в воду. И Чжэнь отчётливо почувствовал, что на сей раз не контролирует ритм — напротив, тот прочно перешёл в руки оппонента!

Впервые ощутив беспрецедентное давление, И Чжэнь осознал: его противник по-настоящему силен! Это не те соперники, с которыми он сталкивался при бустинге, а истинный мастер.

Призрачная поступи непрерывно прокручивалась в программном коде И Чжэня: как, чёрт возьми, тому удавалось уклоняться от его блуждающих пуль?

Сражаясь, И Чжэнь не сводил глаз с шагов Гу Сыняня, отправляя данные на терминал для анализа.

Коэффициент зигзага... две колеи... вращение... что ещё?

Что ещё?

— Я понял! — внезапно голос И Чжэня разнёсся по общему каналу. Управляя Двойной стрелой, И Чжэнь взмыл свечкой в небеса, и в следующее мгновение его поступи стали призрачными. На сей раз ему удалось прорвать оборону Гу Сыняня и ворваться в зону боя, обрушив пулемётный огонь на Гу Сыняня в упор!

Гу Сынянь лишь слегка изумился: как это его Голубок, только что неспособный подойти ближе, в мгновение ока сумел ворваться в его собственный радиус атаки.

— Изменение частоты — это сверхскоростное управление. Используя тело и сопротивление для контроля усилия в каждой части, мы получаем коэффициент зигзага; меняя частоту кривых на двух и одной колее, совершаем скоростной рывок! — проведя эксперимент, И Чжэнь подтвердил свою догадку. Именно благодаря такому микроконтролю его враг умудрялся уклоняться от всех атак, даже не выпуская пуль, и мог прогуливаться под его обстрелом с непринуждённым видом.

Услышав по связи анализ своих шагов, Гу Сынянь отозвался:

— Верно.

Способность после всего одного просмотра его управления повторить всё то же самое... до чего же сильный парень.

— Это потому, что ты управляешь мехой. Без мехи точно не выйдет: у человека нет скорости мехи, увернуться от этих пуль не выйдет, — объективно оценил ситуацию И Чжэнь, опираясь на расчёты скорости и единственно возможные частоты уклонения, предоставленные мехой.

Уголки губ Гу Сыняня тронула улыбка:

— Именно так.

В этот момент Гу Сынянь заметил, что противник по ту сторону экрана поманил его указательным пальцем.

— Продолжаем, сегодня я точно тебя одолею! — произнёс И Чжэнь, уже не казавшийся столь растерянным, как раньше.

— Ты уверен? — переспросил Гу Сынянь и на мгновение замер в воздухе. Его обзор был кристально чистым: только что, после бокового вращения, он заметил летящего с полностью открытыми двигателями слева спереди противника. Обратным хватом сняв штатный механический армейский нож Двойной стрелы, он повис в воздухе за счёт реактивной силы двигателей.

Глядя на движения Гу Сыняня, И Чжэнь вдруг ощутил в глубине души дурное предвестие и инстинктивно попытался отступить, но...

Сверхскоростная смена частот! Управляемая Гу Сынянем меха стремительно понеслась вперед! Слишком быстро, словно чёрная молния!

Зажатый в руке механический нож сиял подобно острому клинку, отбивая все пулемётные атаки И Чжэня.

Он непобедим!

В тот самый миг, когда боевой клинок пошёл в ход, противник превратился в призрачного ходока ночной тьмы.

Призрачное сокрытие, полное отсутствие следов.

В мгновение вражеской атаки И Чжэнь стремительно отпрыгнул назад. Удар пронёсся в миллиметре, но противник не дал ему передышки, обратным хватом совершив в воздухе причудливое микроманипулирование и снова перейдя в наступление!

Бу-у-у...

Звучал гул механического клинка, ударившего о меху!

— Плохо дело!

И Чжэнь понял, что по нему попали. Насильственно стабилизировав центр тяжести мехи, он красивым смещением вышел из зоны поражения противника.

Бум-бум-бум!

Две молниеносные атаки в воздухе напоминали хрестоматийный приём обратного выпада подвешенным клинком!

И Чжэнь поспешно активировал энергетический щит мехи, едва-едва избежав этих двух ударов, и попытался как можно быстрее разорвать дистанцию.

Однако движения противника отличались запредельной гибкостью, и времени уже не оставалось.

Бум-бум-бум-бум!

Механический армейский нож обрушил на Двойную стрелу И Чжэня серию из восемнадцати ударов. Колоссальная ударная волна сопровождала клинок, проносившийся по корпусу Двойной стрелы и высекавший сноп искр.

Взрывы искр!

1-й удар!

2-й удар!

...

17-й удар!

18-й удар!

Скоростной бой лишил И Чжэня возможности дышать, пока наконец клинок противника не пронзил его грудь. Игра объявила об окончании матча, и И Чжэня мгновенно выбросило с боевой карты.

Системное оповещение:

Победитель [Линейка].

Вернувшись в точку возрождения, И Чжэнь пересмотрел запись своей смерти: соперник полностью контролировал ритм! Его меху буквально разрезало на кусочки восемнадцатью сокрушительными ударами, и эта серия походила на порыв ветра, пронёсшийся над опавшими листьями.

Порыв ветра — противник.

Опавший лист — он сам.

Великолепное убийство с высоты птичьего полёта! Абсолютное искусство управления мехами! Сильнее Гу Сыняня! Намного сильнее!

— Круто! — проиграв, И Чжэнь ни капли не рассердился; напротив, в нём закипела кровь. Он тут же горячо ухватил появившегося рядом Линейку: — Ещё раз!

Полчаса спустя И Чжэня вновь выбросило наружу, но он с возбуждением и восторгом выпалил:

— Ещё раз!

— Ещё раз!

Спустя ещё какое-то время И Чжэнь растерял весь боевой задор и виновато произнёс:

— Так... давай я сегодня всё изучу, а завтра продолжим. Завтра я точно смогу увернуться от твоего механического комбо из восемнадцати ударов!

С другой стороны, Гу Сынянь был неплохого мнения об И Чжэне и даже подумывал о том, не переманить ли паренька в собственный легион. На точке возрождения, ощущая себя словно вожатый с ребёнком, он похлопал И Чжэня по плечу и сказал:

— Голубок, у меня к тебе вопрос.

— Какой? — И Чжэнь остался крайне доволен боевым стилем этого старого товарища: если освоить всё до конца, он наверняка сможет побить Гу Сыняня! Услышав вопрос, он поспешно ответил с энтузиазмом.

— Зачем тебе понадобилось тренировать новобранцев Семнадцатого легиона? Этот аккаунт не твой, а его хозяин — полный нуб.

Гу Сынянь неторопливо разглядывал И Чжэня, на его лице играла лёгкая улыбка, а в тоне не было и намека на упрёк — они беседовали как старые друзья. В глазах Гу Сыняня человек, управлявший аккаунтом, несомненно принадлежал к военному ведомству, иначе обладать подобной техникой было просто невозможно.

Независимо от того, почему тот решил притвориться им ради помощи Сяо Баю, в душе Гу Сыняня зародилось любопытство к личности Голубка.

Услышав вопрос, И Чжэнь замер на месте и бросил на него косой взгляд. Программный код на секунду застопорился, после чего И Чжэнь сбросил с плеча руку Гу Сыняня, шагнул вперёд, резко развернулся, прислонился спиной к стене и, слегка склонив голову, изогнул губы в улыбке. Издав из носа лёгкий смешок, он протянул:

— Ха, смотрю — аккаунт неплох, украл поиграть.

— Что, этот аккаунт твоего друга? Держи обратно, — И Чжэнь опирался о стену, на его лице играла едва заметная улыбка, а глаза изогнулись под нужным углом — улыбалось даже лицо, всё выглядело в меру.

Гу Сынянь покачал головой, подошёл к И Чжэню и упёрся одной рукой в стену справа от него. Они стояли так близко, что почти чувствовали дыхание друг друга. Их взгляды пересеклись в воздухе. Видя невозмутимое выражение лица собеседника и его пренебрежительное отношение, Гу Сынянь похлопал И Чжэня по макушке: неужто у этого парня не хватает наглости признаться в том, кто он такой? Интересно, из Семнадцатого ли он легиона?

— Этот аккаунт... тебе.

С этими словами Гу Сынянь вышел из сети на своём персонаже и покинул игровой терминал. На губах мужчины застыла лёгкая улыбка. Взглянув на время, он понял, что незаметно пролетело уже до полуночи.

Сегодня он провёл с Голубком четыре матча, и оружие Голубка менялось раз за разом, но каждый раз тот совершенствовался по сравнению с прошлым разом. Скорость обучения противника поражала: стоило тому уловить принцип, как на следующем состязании он уже всю демонстрировал мастерство.

Интересно.

Взяв коммуникатор, он отправил сообщение...

Бай Шаоцянь, погружённый в сладкий сон, услышал сигнал коммуникатора, потёр лоб и сонно открыл устройство в полудрёме, пытаясь разглядеть, кто прислал весточку.

Гу Сынянь: Аккаунт [Круче всех на Земле] теперь мой.

Увидев сообщение, Бай Шаоцянь на секунду растерялся, но в следующее мгновение весь встрепенулся: «Да-да! Босс, вы наконец-то поняли, насколько купленный мной аккаунт соответствует вашему темпераменту! Нет... по-моему, [Круче всех на Земле] всё же не дотягивает до величия босса, погодите, я поищу ещё и куплю вам [Круче всех во Вселенной]!»

Глядя на сумасбродный ответ Бай Шаоцяня, Гу Сынянь потёр виски: хорошо ещё, что после

военного училища прошло всего четыре года, иначе этот дурень довёл бы его до инфаркта раньше времени.

Гу Сынянь: И этого хватит.

Бай Шаоцянь: Понял \(^o^)/~

Увидев в игре, что Гу Сынянь вышел из сети, И Чжэнь задрал голову, закатил глаза и тяжело вздохнул, собираясь смахнуть рукавом выступивший от напряжения холодный пот — его игровой персонаж пропотел насквозь — и завопил:

— Матушка моя!

Вернувшись из игры в корпус робота EW, И Чжэнь потёр лоб ладонью. Несмотря на то, что секунду назад он загадочно ухмылялся, когда он изображал из себя крутого, весь робот целиком едва не вышел из строя! Чуть не сломался!

Прижав руки к своему центральному отсеку, И Чжэнь на маленьких колесиках высунулся из-за угла и заглянул в комнату Гу Сыняня: свет уже потушен, тот спит?

Стоило И Чжэню развернуться и собраться уходить, как дверь внезапно распахнулась, и Гу Сынянь наступил прямо на ногу И Чжэню. И Чжэнь скосил глаза, снизу вверх глядя на Гу Сыняня, а тот в свою очередь опустил взгляд на купленного им робота EW. Человек и машина смотрели друг на друга секунд тридцать, пока наконец Гу Сынянь не присел на корточки, одной рукой схватил И Чжэня за голову, поднял в воздух и нахмурился:

— Сломался?

Повисший в воздухе И Чжэнь лишился опоры под ногами. Его ручки беспомощно замахали туда-сюда, после чего медленно опустились на грудь. Сложив крошечные ладошки вместе, задрав голову и вылупив глаза (●—●), он произнёс:

— Сэр, желаете, чтобы EW что-нибудь для вас сделал?

Подозрительно покосившись на робота, Гу Сынянь опустил И Чжэня на пол и скомандовал:

— В спящий режим.

— Слушаюсь, сэр.